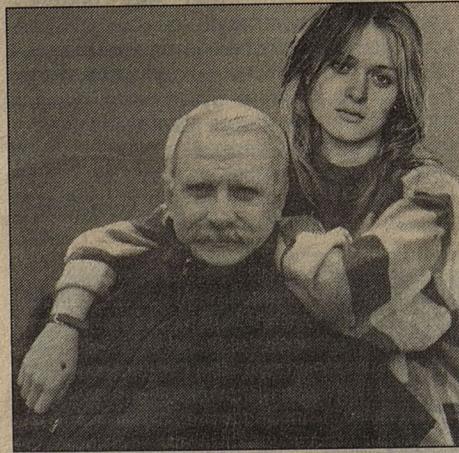

Фото: Фото: К. Аргун. и факс. - 1995-НЧ-18(лев). - с.8

- Аня, а у вас самой есть комплекс "папиной дочки"?

- Конечно, огромный, еще в детстве, когда нас с братом Темой называли барчуками. Помню, как нас подвозили в школе на машине и мы падали на пол, чтобы нас, не дай Бог, никто из одноклассников в этой машине не увидел.

- В кинематографе как нигде заметны родственные связи, тем не менее вы пошли по стопам отца и решили стать актрисой. Кстати, говорят, что сначала вас во ВГИК не приняли, поэтому родителям приходится платить за вашу учебу.

- Все было совсем не так. Конкурс на платное и бесплатное отделения абсолютно одинаковый, просто из 30 человек бесплатно принимают 5 девочек и 5 мальчиков - тех, кто малообеспечен и нуждается в общежитии.

- Наверное, бессмысленно спрашивать, помогло ли вам имя.

- Утверждать, что не помогло, тоже бессмысленно. Конечно, папа не должен был никому звонить, кого-то просить. Согласитесь, это было бы странно - фамилия достаточно говорящая. Никто бы не стал меня заваливать и куряжиться потом, что не принял дочку Михалкова. Но поступала я сама - сама подбирала репертуар, ходила на экзамены. Можно спросить у моих педагогов и однокурсников - я не провалилась и сейчас не краснею за то, что делаю.

Дочь Михалкова упреки в родстве принимает

Теперь она навсегда останется папиной дочкой. В течение 12 лет ее снимали на кино-пленку, потом сделали фильм, потом показали его всему свету. Мы увидели маленькую девчушку, смешного подростка, красивую девушку. К тому времени, когда картина Никиты Михалкова "Анна. От 6 до 18" вышла на экраны, сама Анна уже училась во ВГИКе и снималась в кино. Но первой ролью стала для нее роль самой себя - дочери знаменитого отца. Упреки в этом родстве она, наверное, будет слышать еще долго, до тех пор, пока не докажет миру, что и сама чего-то стоит.

- Как складываются ваши отношения со сверстниками? У вас много друзей?

- Я человек очень коммуникабельный и не выбираю людей по принадлежности к какому-то определенному кругу. Часто не вижу ни лести, ни фальши. Все принимаю за чистую монету. Что мне и помогает. Если бы я была подозрительна, то никогда бы не нашла себе друзей. Ведь они тоже обречены на такое отношение: "А! Они с ней общаются, потому что она Михалкова!" Или в институте: "Они с ней дружат, потому что пытаются проникнуть в семью!" Так бывало, и не раз.

- Только что вы сыграли две главные роли: в "Первой любви" у Романа Балаяна и в "Ревизоре" у Сергея Газарова. В драматических ролях вы себе на экране нравитесь?

- Нет, конечно, нет! Я очень критично к себе отношусь. Недостатков масса!

- Как отец отнесся к тому, что вы решили стать актрисой?

- Он сказал: "Я не советую, тебе совершенно не обязательно это делать". Поэтому после школы я два года училась в Италии истории искусства. Что очень характеризует моего папу - он дает тебе полнейшую свободу действий, но при этом исподволь, руководствуясь своими принципами, направляет в нужное русло. И потом, через много лет, ты понимаешь, что вышло так, как хотел он. У нас никогда не было такого, знаете, как в других семьях, сядут вместе: "А кем у нас будет Катенька? Катень-

ка будет доктором! Давайте возьмем педагога!" Отец не участвовал ни в каких школьных процессах, его не интересовала успеваемость - просто не было на это времени. Мы приходили и говорили - я хочу то-то и то-то. А он советовал или нет.

- Ваши братья тоже связали свою жизнь с кино. Степан стал известным клипмейкером, Тема учится во ВГИКе у Марлена Хуциева. В жизни вы так же дружны, как и в выборе профессии?

- Нам редко удается быть вместе, но некая внутренняя связь, внутренний стержень - он не дает нам распасться и жить только собственной жизнью. С Темой проще - он младше меня всего на полтора года, а у Степана своя семья, он гораздо старше нас всех. Но мы живем вместе на даче, советуемся друг с другом, куда-то ездим, стараемся быть рядом в любых ситуациях.

- Вы не ревнуете отца к младшей сестре? Ведь на вашу долю не выпало в детстве такого фильма, как "Утомленные солнцем".

- Естественно, я завидую Наде. Не из-за фильма, нет. Когда я родилась, папе было 29 лет, в этом возрасте родительские инстинкты, наверное, проявляются еще недостаточно. Я бы, например, сейчас, в 21 год, вообще не смогла стать матерью. Нет ни достаточного опыта, ни сознания ответственности. Когда появилась Надя, папе было за 40 и он уже почувствовал вкус к отцовству. Конечно, она получала больше, чем я. Мы с ней никак не можем поделить

отца - кто куда с ним поедет, кто больше времени проведет. Это все шутки, но доля ревности в них есть. Она мне может с гордостью заявить: "Я сегодня с папой ходила гулять!" Для нее это целое событие. Я тоже иногда теряю над собой контроль и начинаю с ней спорить на равных. А ему это нравится, мне даже кажется, он это специально провоцирует, а потом с восторгом на нас смотрит.